

Лу Жань, не колеблясь, взял собаку на руки и направился к машине. Усадив Дахуана, он обернулся и сфотографировал номер машины Ху Анмао. Закончив с этим, он огляделся, нашёл какую-то девушку и что-то ей сказал, а затем вернулся к машине. Всё это время он не выходил из роли «пострадавшего» и шёл, прихрамывая. Водитель минивэна, как ни странно, не торопил его.

Ху Анмао, проводив взглядом Лу Жаня и увидев, как за ним закрывается дверь, плюхнулся на землю и пробормотал:

- Вот и всё, мне конец!

С этими словами он поспешно набрал номер Шэнь Синчжо:

- Брат Чжо, ты... Зачем ты послал меня на эту дорогу?!

Шэнь Синчжо на том конце провода всё ещё спрашивал о собаке. Ху Анмао закричал:

- Да какая разница, собака там или нет! Какого чёрта ты отправил меня на эту улицу?!

В минивэне.

Лу Жань спокойно сидел на заднем сиденье, салон был на удивление просторным. Судя по всему, это была восьмиместная машина, но почему-то средний ряд сидений убрали.

Лу Жань сидел на самом последнем сиденье, отгороженный от передней части салона чёрной перегородкой. В машине было темно, только уличные фонари изредка освещали салон.

Лу Жань не стал особо осматриваться. Всё его внимание было приковано к щенку, которого он держал на коленях. Дахуан, несмотря на своё имя, был совсем маленьким и еле доставал ему до коленей. Лу Жань без труда мог спрятать его у себя на руках.

Лу Жань внимательно осматривал шерсть Дахуана и раны на его лапах. Он был студентом ветеринарного факультета университета У и выбрал эту специальность ради Дахуана. Закончив осмотр, Лу Жань окончательно успокоился и нежно потрепал пса по голове:

— Скучал по папе? Папа очень по тебе скучал!

Лу Жань несколько раз поцеловал Дахуана. Пёс заскулил и лизнул его в лицо, как той зимой девять лет назад. У Лу Жаня защипало в глазах. Возможно, для Дахуана он просто отсутствовал несколько часов, но парень потерял его целых десять с лишним лет назад.

Всё время, пока он лежал в больнице, Лу Жань больше всего скучал по Дахуану. То, как семья Шэнь убила пса, было самым большим сожалением в его прошлой жизни. Сдерживая подступающие слёзы, он сжал подушечки лап Дахуана и произнёс беспечным тоном:

— Хорошо, что травмы несерьёзные. Если бы ты стал калекой, неспособным двигаться, то уж лучше бы умер.

Лу Жань говорил не о Дахуане, а о себе. Как только он закончил фразу, в салоне, до этого момента тихом, неожиданно послышался шум. Парень поднял голову и посмотрел на перегородку, через мгновение она отъехала в сторону, и оттуда выглянул мужчина средних лет. Волосы мужчины были аккуратно зачёсаны назад, одет он был с иголки, однако держался приветливо и дружелюбно и тихо спросил:

— Молодой человек, впереди полицейский участок. Вы хотите сначала в больницу или прямо сейчас в участок?

— Ни туда, ни туда. Пожалуйста, отвезите в ближайшую ветеринарную клинику, — сказал Лу Жань.

Мужчина опешил и бросил взгляд на его колени. Лу Жань спокойно сидел на заднем сиденье, держа на коленях собаку. Совсем не похоже, чтобы он только что хромал.

Лу Жань невозмутимо смотрел в ответ, ни капли не смущаясь, что его уловка раскрыта. Мужчина оказался не менее хладнокровным, лишь усмехнулся и принял этот факт. Он обернулся, словно спрашивая разрешения у кого-то ещё, а затем снова повернулся к Лу Жаню и с улыбкой сказал:

— Хорошо, нам как раз по пути.

Перегородка снова закрылась. Путь был неблизкий, Лу Жань успокоился и задремал. В доме семьи Шэнь он дал Шэнь Синжаню две пощёчины и плюнул в лицо госпоже Шэнь, по дороге он спас Дахуана и проучил Ху Анмао. Делая всё это, Лу Жань действовал по велению сердца, но на самом деле он никак не мог понять, действительно ли он вернулся в то время, когда Дахуан был ещё жив, или... всё это ему просто снилось, пока он лежал в больнице. Он откроет глаза, и его по-прежнему будут окружать холодные медицинские приборы и голые стены палаты.

Поколебавшись мгновение, Лу Жань решил пустить всё на самотёк. Будь что будет. В конце концов, пока он жив, семье Шэнь не будет покоя.

Лу Жань крепче прижал к себе тёплого Дахуана. Сквозь дрему он вспомнил об этой машине. Он не мог разобРать марку, но, похоже, она была очень дорогой, а одежда мужчины средних лет, который только что появлялся... Лу Жань слышал от семьи Шэнь, что это, кажется, униформа профессионального дворецкого.

В прошлой жизни, когда Лу Жань был доведён до отчаяния и только попал в больницу, он тоже мечтал, чтобы кто-нибудь появился из ниоткуда и восстановил справедливость, но за десять лет эти иллюзии давно улетучились.

— Молодой человек, молодой человек? — раздался рядом участливый голос.

Лу Жань резко проснулся, его чёрные глаза долго смотрели в пустоту, всё ещё видя перед собой простой узор потолка больничной палаты. Он знал наизусть все завитки этого узора, их количество и расположение, они въелись ему в память и не желали стираться.

— Молодой человек?

Только почувствовав тепло на коленях, Лу Жань сфокусировал взгляд на лице дворецкого.

— Мы приехали в ветеринарную клинику, — сообщил дворецкий.

— А, спасибо, — Лу Жань мотнул головой и вышел, держа Дахуана на руках.

Как только он ступил на землю, ноги его подкосились. Дворецкий тут же подхватил его, чувствуя укол вины. Как он мог подумать, что этот юноша симулирует? Он просто так сильно переживает за своего питомца, что совсем забыл о собственной травме. Судя по всему, нога у него была сильно повреждена, раз он не мог стоять.

— Вы уверены, что вам не нужно в больницу? — спросил дворецкий.

Лу Жань озадаченно посмотрел на него, поблагодарил и, прижимая к себе Дахуана, вошёл в ветеринарную клинику. Разве нужно ехать в больницу из-за того, что нога затекла? Эти богачи слишком уж изнеженные.

Лу Жань тщательно осмотрел Дахуана в клинике. Травма лапы была не слишком серьёзной, просто теперь он будет немного хромать при ходьбе. Лучше ему еще полежать в ветеринарке несколько дней.

Обработав Дахуану раны, Лу Жань посидел с ним немного рядом с клеткой. Пользуясь моментом, он достал телефон и принял видео. Перед тем как сесть в машину, он побежал к обочине, чтобы найти того самого доброго человека, который в прошлой жизни передал ему это видео, на котором был полностью запечатлён момент аварии с Дахуаном. Сначала спортивный автомобиль намеренно сбил Дахуана, который прятался на обочине, а затем специально ускорился, чтобы наехать на него ещё раз.

Лу Жань вырезал фрагмент со своим участием, оставив только тот, где машина сбивает собаку, и выложил его в сеть. В прошлой жизни это видео было ещё страшнее, но тогда, получив его, Лу Жань побоялся проблем для семьи Шэнь и, стиснув зубы, сделал вид, что ничего не

произошло. А теперь... ха-ха, да гори она огнём, эта семья Шэнь.

После публикации видео на него стали обращать всё больше внимания: сначала люди просто осуждали мажора, который сбил собаку на спортивном автомобиле, затем история набрала обороты, и кто-то выяснил, что этот автомобиль уже сбивал человека на территории кампуса. Появилось ещё несколько разрозненных, но более чётких видео, на них было видно, как на безлюдном участке дороги возле какого-то университета несколько дорогих машин окружили сидящего на земле студента. Машины то делали вид, что сейчас его задавят, то останавливались в последний момент, играя с ним, как кошка с мышкой. Зрелище было по-настоящему жутким.

Ярко-красный спорткар Ху Анмао был среди них.

Инцидент мгновенно взорвал интернет. Появились новые свидетельства того, что ученик на видео получил травмы, но компания богатых мажоров, объединившись, надавила на руководство школы, и дело быстро замяли.

Такое просто не укладывалось в голове. Пользователи сети смешали с грязью и Ху Анмао, и остальные машины с видео и обрушились на официальный аккаунт школы в Вэйбо.

Лу Жань немного посмотрел на экран, убрал телефон и посмотрел на Дахуана, который лежал в клетке под капельницей. Он открыл клетку и погладил пса по голове:

— Хорошо отдыхай, папа придёт к тебе в другой раз.

Попрощавшись с Дахуаном, Лу Жань вышел из ветеринарной клиники. Он немного постоял на дороге, а затем, не раздумывая, поймал такси и поехал прямо к дому семьи Шэнь.

Вскоре после его ухода у дверей клиники снова остановился тот самый длинный минивэн. Машина спокойно стояла на обочине, никто не выходил, через некоторое время из-за перегородки на заднем сиденье раздался низкий, глубокий голос:

— Забудь. - Как только слова были сказаны, машина снова тронулась с места.

Лу Жань быстро вернулся в дом семьи Шэнь. По логике, он должен был сразу же уйти из дома семьи Шэнь вместе с Дахуаном, но события прошлой жизни показали, что все пути к отступлению были перекрыты судьбой. Да и с какой стати он должен уходить?

Лу Жань вальяжно вошёл в гостиную и обнаружил, что дома никого нет. Нынешний глава семьи Шэнь, его отец, Шэнь Хуньюань, был в командировке. Наследник семьи Шэнь, его старший Брат, Шэнь Синьюй, был занят проектом за границей. А прожигатель жизни, второй Брат, Шэнь Синчжо, не особо ладил с семьёй и постоянно жил где-то на стороне.

Сейчас Лу Жань не сомневался, куда делись госпожа Шэнь и Шэнь Синжань. Семья Шэнь так тряслась над Шэнь Синжанем, что, если бы он споткнулся об табуретку, его бы тут же повезли на обследование в больницу. А после того, как он получил две пощёчины, они наверняка так перепугались, что повезли его на полное обследование.

«Хорошо бы им ещё и мозги проверить, вдруг найдут, что лечить», — подумал Лу Жань.

Лу Жань наслаждался тишиной и покоем. Он пошёл к себе в комнату, беззаботно принял душ и лёг спать.

На следующее утро Лу Жань встал и пошёл в столовую. Горничная уже приготовила завтрак.

У Лу Жаня было много уроков утром, поэтому он выходил из дома довольно рано, и обычно, когда он вставал, семья Шэнь всё ещё спала. Но, несмотря на нехватку времени, он всегда терпеливо ждал, пока все проснутся, и только потом решался прикоснуться к еде.

Правда, семья Шэнь никогда его не ждала.

Сегодня Лу Жань решил наплевать на эти дурацкие правила и, несмотря на неодобрительный взгляд горничной, открыл пароварку, взял булочку, приготовленную на пару, и начал есть, а также самостоятельно налил себе миску каши.

Через некоторое время наверху послышались шаги, спускалась госпожа Шэнь. Лу Жань поднял глаза.

Госпожа Шэнь всегда умела держать себя в руках. Она неторопливо спустилась вниз и села за стол. Увидев, что завтрак кто-то трогал, она тут же подняла глаза на Лу Жаня. В её глазах мелькнуло отчуждённое отвращение, но она тут же подавила его. Она небрежно взяла палочки для еды и с упрёком в голосе произнесла:

— Жань Жань сегодня взял отгул, даже из комнаты выйти не захотел.

Лу Жань сделал вид, что не понял, и рассеянно спросил:

— А почему он не выходит? Стыдно людям на глаза показаться?

Госпожа Шэнь не выдержала:

— Ты избил Брата до такого состояния, а сам ещё смеешь спокойно завтракать?! Как тебе не стыдно?!

Лу Жань молча слушал её слова, а потом вдруг рассмеялся.

Изнеженная госпожа Шэнь явно не умела ругаться, но услышать от собственной матери, что ты бессовестный, — это был новый и интересный опыт.

В прошлой жизни, когда Лу Жань впервые услышал эти слова, он был очень расстроен, начал сомневаться в себе, стал бояться сделать лишнее движение или сказать лишнее слово.

В этой жизни...

Лу Жань небрежно кивнул:

— А, да-да-да.

С этими словами он протянул руку, взял корзинку с булочками с крабовой икрой, стоящую перед госпожой Шэнь, и высыпал их к себе в тарелку.

— Бедняк, ничего хорошего в жизни не видел, прошу прощения, госпожа, — произнёс Лу Жань с улыбкой, не доходящей до глаз.

Госпожа Шэнь беспомощно сжала палочки для еды:

— ...

<http://bllate.org/book/14245/1258418>